

ЧТО ПОСЫЛАЮТЪ ВЪ РОССІЮ?

Съ закрытіемъ Торговинь русской эмиграція дѣлается выгоднаго способа помощи своимъ родственникамъ. Одна о теперъ, съ разрѣшеніемъ свободнаго ввоза въ Россію, какъ продовольствія такъ и въ особенности вещей, положеніе измѣнилось. Общее паденіе цѣнъ на вещи за границей и наши дешевыя спитовыя закупки, дѣлаютъ то, что посылаемая нами сейчасъ вещи въ Россію обходятся во много разъ дешевле чѣмъ когда либо стоили въ Торговиняхъ.

Изъ тысячъ писемъ, получаемыхъ изъ Россіи, мы знаемъ какія тамъ стоятъ цѣны и что туда просятъ посылать. Конечно, посылать въ Россію муку и крупы особаго расчета нѣтъ, но если Вы пошлете туда чай, то это будетъ очень выгодно, такъ какъ чай продается тамъ въ пять разъ дороже, чѣмъ онъ у насъ стоитъ съ пошлinoй и перевозомъ. Кофе и сахаръ въ три съ половиною раза, а шоколадъ въ пять разъ дороже, чѣмъ по нашему прейскуранту. Что касается до вещей, то на нихъ будетъ еще большая выгода. Чулки, носки, тамъ въ пять разъ дороже чѣмъ у насъ, а шелковые чулки продаются въ Москвѣ по 100 фр. пара. Цѣна мужской обуви 600 фр., а за хорошіе и до 900 фр. Матерія для пальто стоитъ 900 фр. за отръзъ на костюмъ. Платье отъ 600 франковъ. Дамское пальто отъ 1500 фр. Мужской костюмъ отъ 2100 фр. и т. д. Бумага, карандаши, иголки, нитки, въ очень большомъ спросѣ.

Всѣ посылки высылаются съ лиценсіями и разъ лиценсія выдана и посылка запломбирована, то мѣстная власть въ Россіи не касается посылки, которая безпрятственно переходитъ таможенно и сдается почтой безплатно получателю.

Же для помочь своимъ родственникамъ въ Россіи будьте разчетливы и досылайте то, что тамъ нужно и что тамъ очень дорого. Выписывайте наши прейскуранты и наши объясненія. Убѣдитесь, какъ дешево наши цѣны.

ЦѢНЫ НА ВЕЩИ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА:

	безъ пошлinoй	съ пошлinoй
Чулки шерстяные и фиделес, лучшіе, выработки, разн. цв.	7 фр.	12 фр.
Чулки шелковые очень прочныя	9	16
Носки шерстяные и фиделес, очень прочныя	7	12
Дамск. маляе на вѣто Спортъ, шерст. матер. шелк. подкладке изъ шерст. матер., очень красивое, черное; т. синее	98	218
Дамск. маляе юб. а моднаго и кроя	30	113
Дамскій пулловеръ шерстяной разныхъ рисунковъ б. рук.	26	57
» » шерстяной разн. цвѣтовъ и рисунковъ	12	23
» » шерстяной разн. цвѣтовъ и рисунковъ	24	47
Пулловеры мужск. изъ чист. шерсти разн. матер. и покроя	33	65
Мужск. осеннее пальто, очень хорош. матер. и покроя	160	340
» костюмъ - пиджакъ, брюки и жилетъ, оч. прочный	160	340
» брюки любыхъ расцвѣтокъ оч. прочныя	40	60
» рубанки съ двумя воротничками прочнаго матеріала	16	36
Простыни очень прочныя, разн. 180x275	21	40
Одеяла шерст. вѣсъ 3 1/2 фунта, изъ него шьютъ пальто	43	80
Пледъ шерстяной, очень теплый	5	100
Полотно небѣтное, очень хорошее, ширина 80 сантим., метръ	3.50	6
» бѣлое, превосход. качества, ширина 80 сантим., метръ	4.50	8.50
Батистъ прев. качества, медныхъ рисунковъ для платьевъ	6	10
Ситцевъ медныхъ рисунковъ, не линяющій, шир. 90 сантим.	5	9
Кожан. полуботинки, очень хорошей выработки	55	95
Дамск. туфли шевр., всевозможн. фасоновъ и цвѣтовъ	35	72

ОТПРАВКА ВЪ РОССІЮ НОШЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ВЪ РОССІЮ.

P. M. Koussichoff & Sons, 75, AV. NIEL, PARIS (17)
МАГАЗИНЪ: 11-bis, AV. VICTOR-HUGO.

London 11, Queen Victoria St.; Berlin Mühlenst., 9. Belgrade, Brijanova 7.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, Tél.: Elysées 64-88.

ЗАВТРАКИ (3 бл., вино и кофе) **16 фр.**
ОБЪДЫ (4 блюда)

Въ соответствии съ требованіями момента въ услуги г.г. клиентовъ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ разнообразныхъ ДЕЖУРНЫХЪ БЛЮДЪ отъ ШЕСТИ франковъ. Дирекція: Галлингъ-Тарышевъ

„АЛЕКСАНДРЪ“

Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar, Nord 32-64
Произв. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, наилучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАЙН. КОЛБАСА И СОСИСКИ Огурцы и капуста собственнаго засола.

ОМОЛОЖЕНІЕ

«Oxaline» — содержитъ гормональную субстанцію животворныхъ железъ и является могущественнымъ укрѣпителемъ и омолаживателемъ женскаго организма. Съдѣлательно, періодическое употребленіе Oxaline необходимо **всѣмъ женщинамъ** (особенно послѣ 30 лѣтъ) для предохраненія себя отъ преждевременной старости, сухости кожи и морщинъ. Въ то же время «Oxaline» даетъ прекр. результ. при малокровіи, истощеніи, неправильн. или болѣзн. менструаціяхъ и при недомоганіяхъ, связанныхъ съ женск. болѣзнями, какъ: общая слабость, неврастенія, плохой обменъ веществъ, ревматизмъ, подагра, артритъ, диабетъ, ожирѣніе, бѣли, головныя боли, упадокъ памяти и зрѣнія, запоры, нарушеніе пищеваженія. Базедова болѣзнь, безсонница, накожи, заблѣванія и др. Цѣна 26 фр. Требуите литературу безплатно. Пишите по-русски: М. Е. «Kalefluid», 66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

VOYAGES TOURISME
ORIENT LLOYD
BILLETS LES MOINS CHERS POUR TOUS PAYS
PAR MER, AIR, TERRE
7, RUE AUBER, PARIS
TEL: OPERA 67-75, 67-76

Льготныя условія
НА ПАРОХОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ БИЛЕТЫ ВО ВСѢ СТРАНЫ
Voyages P.O.L. 7, RUE AUBER.
TEL. OPERA 67-77.
PALESTINE - ORIENT - LLOYD

ПОСТНЫЙ И СКОРСМЫЙ СТОЛЪ
Обѣдъ ихъ 3 блюда. . . 7 фр. —
Дежурн. блюдо въ буф. 3 фр. 50
11, rue Dagu, противъ русской церкви **ПЕТРОГРАДЪ**
Тѣл. Car 41-17

РЕСТОРАНЪ „АРКАДІЙ“
САМЫИ УЮТНЫИ И ДОСТУПНЫИ ВЪ РАЙОНѢ CH.-ELYSEES
50, rue François 1-er, уг. rue Marbeuf
Большой выборъ закусокъ и вкусно пригот. блюдъ. Дежурн. бл. 4 фр. 50
Больш. рюмка водки 1.00. Б Л И Н Ы !
Открыто до 10 ч. вечера.
Владѣлецъ **MACHERET**

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА
Т-ВО ИВАНОВЫХЪ
Всегда свѣжіе: творогъ, сметана, масло, сливки и кефиръ.
9, RUE LAKANAL, PARIS (15)
TEL: VAUGIRARD 63-66.
M-ros: Compresse, Autobus, Y.Z.

№ 11 (565)
7 марта 1936 г.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 2 ФРАНКА.
12-й годъ изданія.
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:
И. А. БУНИНЪ, З. Н. ГИПУСЪ, Б. К. ЗАЙЦЕВЪ,
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ и И. С. ШМЕЛЕВЪ

№ 11 (565)
7 mars 1936
Prix du numéro: 2 fr
12e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ, внесшимъ всю годовую плату, разосланы бесплатно наши преміи: два тома Полн. Собр. Соч. А. С. Пушкина.
Подписчики съ разсрочкой платежа, согласно условіямъ подписки, получаютъ два тома Полн. Собр. Соч. А. С. Пушкина, по уплатѣ всѣхъ причитающихся съ нихъ взносов.
Контора «Ил. Рос.» просить г. г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 марта, озаботиться уплатой очереднаго взноса, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.

И. С. Шмелевъ, И. А. Бунинъ, З. Н. Гипусъ, Д. С. Мережковский и Б. К. Зайцевъ, которые вошли въ составъ Редакціоннаго Комитета «Иллюстрированной Россіи».

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Мы счастливы объявить нашимъ читателямъ, что съ 1 марта с. г. пять русскихъ писателей: Ив. Бунинъ, З. Гипусъ, Бор. Зайцевъ, Д. Мережковский и Ив. Шмелевъ, которыми привыкла гордиться Россія, вошли въ составъ Редакціоннаго Комитета «И. Р.».

Имена этихъ авторовъ пользуются извѣстностью во всемъ мѣрѣ, а потому ихъ участіе въ нашей редакціонной работѣ не можетъ не вызывать въ насъ чувства глубокаго удовлетворенія.

Россіи», издающейся тринадцатый годъ въ Парижѣ, съ вхожденіемъ Ив. Бунина, З. Гипусъ, Бор. Зайцева, Д. Мережковского и Ив. Шмелева въ составъ ея Редакціоннаго Комитета и съ появленіемъ ихъ новыхъ произведеній въ каждомъ номерѣ, наступитъ новая эра.

Начиная съ настоящаго номера, мы будемъ давать еженедѣльно на страницахъ журнала новыя произведенія: очерки, рассказы и воспоминанія писателей, вошедшихъ въ нашъ Редакціонный Комитетъ. Такимъ образомъ для «Иллюстрированной

За послѣдніе четыре года и въ 1936 году мы дали нашимъ читателямъ, въ видѣ литературныхъ приложений, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевскаго, Н. В. Гоголя и др. прославленныхъ русскихъ классиковъ. Теперь въ каждомъ номерѣ журнала мы будемъ печатать произведенія лучшихъ русскихъ писателей, нынѣ благополучно здравствующихъ и работающихъ среди насъ.

Сообщая объ этомъ, мы вѣримъ, что большая культурная работа, которую мы дѣлаемъ, будетъ въ должной мѣрѣ оценена читателями, и «Иллюстрированная Россія» объединитъ вокругъ себя всѣхъ друзей свободнаго русскаго слова.

МАЛОКРОВІЕ
НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ **ДЕШЬЕНЪ** на гемоглобинѣ
остановитель крови, рекоманд. луч. врач.

ЗАПИСИ

9 ноября 1933 года, старый добрый Провансъ, старый добрый Грассъ, гдѣ я почти безвыѣздно провѣлъ пѣлыхъ десять лѣтъ жизни, тихій, теплый, сѣренкій день поздней осени...

Такіе дни никогда не располагаютъ меня къ работѣ. Все же, какъ всегда, я съ утра за письменнымъ столомъ. Сажусь за него и послѣ завтрака. Но, поглядѣвъ въ окно и вида, что собирается дождь, чувствую: нѣтъ, не могу. Нынче въ синема дневное представлѣніе — пойдутъ въ синема.

Спускаюсь съ горы, на которой стоитъ «Бельведеръ», въ городъ, гляжу на далекія Канны, на чуть видное въ такіе дни море, на туманные хребты Эстерели и ловлю себя на мысли:

— Можетъ быть, какъ разъ сейчасъ, гдѣ-то тамъ, на другомъ краю Европы, рѣшается и моя судьба...

Въ синема я однако опять забываю о Стокгольмѣ.

Когда, послѣ антракта, начинается какая-то веселая глупость подъ названіемъ «Бэби», смотрю на экранъ съ особеннымъ интересомъ: играетъ хорошенькая Киса Куприна, дочь Александра Ивановича. Но вотъ въ темнотѣ возлѣ меня какой-то осторожный шумъ, потомъ свѣтъ ручного фонарика и кто-то трогаетъ меня за плечо и торжественно и взволнованно говоритъ вполголоса:

— Телефонъ изъ Стокгольма...

И сразу обрывается вся моя прежняя жизнь.

Домой я иду довольно быстро, но не испытывая ничего, кромѣ сожалѣнія, что не удалось досмотрѣть, какъ будетъ играть Киса дальше, и какого-то безразличнаго недоумѣнія къ тому, что мнѣ сообщили. Но нѣтъ, не вѣрять нельзя: издали видно, что мой всегда тихій и полутемный въ эту пору домъ, затерянный среди пустынныхъ оливковыхъ садовъ, покрывающихъ горные скаты надъ Грассомъ, ярко освѣщенъ сверху донизу. И сердце у меня сжимается какою-то грустью...

Весь вечеръ «Бельведеръ» полонъ звономъ телефона, изъ котораго что-то отдаленно кричатъ мнѣ какіе-то разноязычные люди чуть не изъ всѣхъ столицъ Европы, оглашается звонками почтальоновъ, приносящихъ все новыя и новыя пріѣздившія телеграммы чуть не изъ всѣхъ странъ міра, — отовсюду, кромѣ Россіи! — и выдерживаетъ первые натиски посѣтителей всякаго рода,

фотографовъ и журналистовъ... Посѣтители, число которыхъ все возрастаетъ, такъ что лица ихъ все больше сливаются передо мною, со всѣхъ сторонъ жмутъ мнѣ руки, волнуясь и поспѣшно говоря одно и то же, фотографы ослѣпляютъ меня магниемъ, чтобы потомъ разнести по всему свѣту изображеніе какого-то блѣднаго безумца, журналисты наперебой засыпаютъ меня вопросами...

— Какъ давно вы изъ Россіи?

— Эмигрантъ съ начала двадцатаго года.

— Думаете-ли вы теперь туда возвратиться?

— Богъ мой, почему-же я теперь могу туда возвратиться?

— Правда-ли, что вы первый русский писатель, которому присуждена Нобелевская премія за все время ея существованія?

— Правда.

— Правда-ли, что ее когда-то предлагали Льву Толстому и что онъ отъ нея отказался?

— Неправда. Премія никогда никому не предлагается, все дѣло присужденія ея проходить всегда въ глубочайшей тайнѣ.

— Имѣли-ли вы связи и знакомства въ Шведской Академіи?

— Никогда и никакихъ.

— За какое именно ваше произведеніе присуждена вамъ премія?

— Думаю, что за совокупность всѣхъ моихъ произведеній.

— Вы ожидали, что вамъ ее присудятъ?

— Я зналъ, что я давно въ числѣ кандидатовъ, что моя кандидатура не разъ выставлялась, читалъ многіе лестные отзывы о моихъ произведеніяхъ такихъ извѣстныхъ скандинавскихъ критиковъ, какъ Вёбк, Osterling, Agrell, и, слыша объ ихъ причастности къ Шведской Академіи, полагаю, что они тоже расположены въ мою пользу. Но, конечно, ни въ чемъ не былъ увѣренъ.

— Когда обычно происходитъ раздача Нобелевскихъ премій?

— Ежегодно въ одно и то же время: десятого декабря.

— Такъ что вы поѣдете въ Стокгольмъ именно къ этому сроку?

— Даже, можетъ быть, раньше; хочется поскорѣе испытать удовольствіе дальней дороги. Вѣдь по своей эмигрантской безправности, по той трудности, съ которой намъ, эмигрантамъ, приходится добывать визы, я уже тринадцать лѣтъ никуда не выѣзжалъ за границу,

то есть за предѣлы Франціи. Это для меня, безъ конца ѣздившаго когда-то по всему міру, было одно изъ самыхъ большихъ лишеній.

— Вы уже бывали въ скандинавскихъ странахъ?

— Нѣтъ, никогда. Совершалъ, повторяю, многія и далекія путешествія, но все къ востоку и къ югу, сѣверъ же все оставлялъ на будущее время, котораго, увы, не оказалось...

Такъ неожиданно понесло меня тѣмъ стремительнымъ потокомъ, который превратился вскорѣ даже въ нѣкоторое подобіе сумасшедшаго существованія: ни единой свободной и спокойной минуты съ утра до вечера. Наряду со всѣмъ тѣмъ обычнымъ, что ежегодно происходитъ вокругъ cadaго Нобелевскаго лауреата, со мной, въ силу необычности моего положенія, то есть, моей принадлежности къ той странной Россіи, которая сейчасъ разсѣяна по всему свѣту, происходило нѣчто такое, чего никогда не испытывалъ ни одинъ лауреатъ въ мірѣ: рѣшеніе Стокгольма стало для всей этой Россіи, столь униженной и оскорбленной во всѣхъ своихъ чувствахъ, событіемъ истинно національнымъ...

Въ ночь съ третьяго на четвертое декабря я, со своими близкими, уже далеко отъ Парижа. Нордъ-экспрессъ, отдѣльное купѣ перваго класса — сколько уже лѣтъ не испытывалъ я чувствъ, связанныхъ со всѣмъ этимъ! Далеко за полночь, мы уже въ Германіи. Все стою на площадкѣ вагона, который идетъ въ поѣздѣ послѣднимъ. И, вырываясь изъ подъ вагона, несется назадъ въ блѣдномъ лунномъ свѣтѣ нѣчто напоминающее Россію: плоскія равнины, траурно-пестрыя отъ снѣга, какія-то оснѣженные деревья, уже совсѣмъ не французскаго и даже не бельгійскаго вида...

Утромъ Ганноверъ. Открываю глаза, поднимаю штору — окно во льду, замерзло. Ледъ и на рельсахъ. На людяхъ, проходящихъ по платформѣ, мѣховыя шапки, шубы — какъ давно не видать я всего этого и какъ, оказывается, живо хранить въ сердцѣ!

Вечеромъ нашъ поѣздъ ставятъ на парододъ «Густавъ V» и медленно направляють къ берегамъ Швеціи. Снова интервью, снова вспышки магниа... Въ Швеціи мой вагонъ буквально осаждаются — цѣлой толпой фотографовъ и журналистовъ... И только поздней ночью остаюсь я наконецъ одинъ. За ок-

ВѢСТЬ О СВОБОДѢ

Посмотри: въ избѣ, мерца,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки-малютки
Собрался кружокъ.

И съ трудомъ отъ слова къ слову
Пальчикомъ вода,
Но печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.

Мужички въ глубокой думѣ,
Слушаютъ, молчатъ,
Развѣ кракнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ.

Бабы сунуть дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ заткнуть,
Чтобъ самой хогъ краемъ уха
Слышать что-нибудь.

Даже, съ печи не слѣзавшій
Много-много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотритъ,
Хоть не слышитъ дѣтъ.

Что-же слушаютъ малютку, —
Аль ужъ такъ умна?...
Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣтъ
Грамотѣ она!

нами чернота и бѣлизна — сплошные черные лѣса въ бѣлыхъ глубокихъ снѣгахъ. И все это, вмѣстѣ съ жаркимъ тепломъ купе, совсѣмъ какъ ночи когда-то, на Николаевской дорогѣ... Вспоминаются давніе годы:

Колеса острый снѣгъ взрывали
и скрипѣли,
Два воронныхъ надменно пролетѣли,
Каретный кузовъ быстро
промелькнулъ,
Блеснувъ уютомъ стеколь
незамерзлыхъ,

Слуга, сидѣвшій съ кучеромъ
на козлахъ,
Отъ вихрей голову нагнулъ,
Поджалъ губу, синѣвшую щетиной,
И вѣтеръ вѣялъ красной
пелеринной
Въ орлахъ на позументѣ
золотомъ...
Все пронеслось и скрылось за
дворцомъ,
Въ темнѣющемъ буранѣ... Зажигали
Огни въ несмѣнныхъ окнахъ
вкругъ меня,

И пришлось ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть.

Самой вѣсти смѣль покамѣсть
Темень имъ и ей,
Но всѣ чуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней...

Вспыхнетъ, братья, эта зорька!
Тьма идетъ къ концу!
Ваши дѣтки ужъ увидятъ
Свѣтъ, лицомъ къ лицу!

Тьма пускай еще ярится,
День взойдетъ могучъ!
Вѣщимъ окомъ я ужъ вижу
Первый свѣтлый лучъ.

Онъ горитъ ужъ на головѣ,
Онъ горитъ въ очахъ
Этой умницы малютки
Съ книжкою въ рукахъ!

Воля, братья, — это только
Первая ступень
Въ царство мысли, гдѣ сияетъ
Вѣковѣчный день!

А. Майковъ

Чернѣли грубо баржи на каналѣ,
И на мосту, съ дыбшаго коня
И съ бронзоваго юноши нагого,
Повисшаго у дикихъ конскихъ ногъ,
Дымились клочья праха снѣгового...

Я молодъ былъ, безвѣстенъ,
одинокъ
Въ чужомъ мнѣ мірѣ, сложномъ
и огромномъ.
Всю жизнь я позабыть не могъ
Объ этомъ вечерѣ бездомномъ.

Ив. Бунинъ